

Техники культивации секты Иньянь были разделены на две основные категории. Одной была техника двойной культивации, где мужчина и женщина практиковали её вместе, что позволяло им двоим получать преимущества друг от друга. А вторая была питательной техникой, где один человек забирал преимущества у другого партнера.

Поэтому у секты Иньянь было правило, а именно её ученикам запрещалось использовать питательную технику на других учениках секты. В противном случае не важно кто ты, ты будешь исключен. В результате ученики секты Иньянь использовали эту технику лишь на культиваторах, которые не были частью секты Иньянь.

Но они знали, что этот метод был слишком злым. Стоило о нем узнать, секта Иньянь точно станет целью, которую захотят уничтожить другие силы. Поэтому даже если они применяли эту технику на других людей, ученики секты Иньянь все-равно держали её в секрете и обычно заставляли других замолчать.

Из-за этого секта Иньянь была в первую очередь известна техникой двойной культивации, и очень мало кто знал о питательной технике.

Линь Ван-ер была младшей сестрой Линь Юня, но не ученицей секты Иньянь, поэтому Цзя Лян мог использовать питательную технику на ней. Что обрадовало Цзя Ляна, так это то, что культивация Линь Ван-ер не была низкой также; поглотив её силу, он сможет прорваться с девятого уровня переработки ци, достигнув десятого уровня.

Что было ещё важнее, так это то, что когда он это сделает, Линь Юнь не важно каким бы трусом он не был он все-равно выступит против него. В таком случае он с легкостью исключит его из секты Иньянь.

Как говорится, двух зайцев одним выстрелом. Он не только повысит свою культивацию, но ещё и прогонит того, кто ему не нравится. Одна мысль об этом вызвала у него волнение, и он не мог не ускорить свои шаги.

Но в этот момент.

"Бум!"

Со взрывом дверь Цзя Ляна разрушилась на куски.

Следом фигура влетела в его дом и закричала:

"Цзя Лян, ты ублюдок, отпусти мою сестру!"

Увидев, что его дверь была разрушена, Цзя Лян разгневался. Но когда он увидел, что это был Линь Юнь, его лицо показало насмешку: "Линь Юнь, ты разрушил мою дверь. Я тебя не приглашал, как думаешь, что за преступление ты совершил только что?"

"Цзя Лян, ты зашел слишком далеко. Даже у ублюдков есть небольшой характер. Верни мою сестру мне, и я поведу себя так, словно ничего не было! А иначе не вини меня за то, что я сделаю!"

Сказав это, Линь Юнь сделал шаг вперед, и его аура десятого уровня переработки ци вырвалась наружу.

"Ты на самом деле на десятом уровне переработки ци?"

Ощувив культивацию Линь Юня, Цзя Лян не мог не прийти в шок. Такая культивация была полностью непобедима среди внешних учеников, но Линь Юнь все же решил стерпеть все издевательства.

Такие люди были либо рождены мягкотелыми, либо были злодеями, которые умели терпеть.

Цзя Лян не мог не заколебаться. Хотя его брат был одним из десяти лучших внутренних учеников, секта запрещала ученикам выше статусом прямо атаковать тех, кто был ниже.

Поэтому, даже если он окажется серьезно ранен, его старший брат не сможет лично разобраться с Линь Юнем. И ему останется лишь использовать внешних учеников, чтобы разобраться с Линь Юнем. Но раз тот был уже на десятом уровне переработки ци, как много людей могли справиться с ним?

"Бум!"

В следующий момент Линь Юнь сделал другой шаг вперед. Гнев и ярость, которые он сдерживал последнюю пару дней, смешались вместе с его аурой, обрушившись на Цзя Ляна. Тому пришлось отступить на два шага назад, прежде чем он сумел стабилизировать себя.

"Цзя Лян, я спрошу тебя в последний раз, ты отпустишь мою сестру?"

Ощувив кровожадные глаза Линь Юня, которые несли в себе глубокую ненависть, сердце Цзя Ляна наполнилось страхом. Однако отпусти он Линь Ван-ер, его престиж сильно пострадает.

Также если он воспользуется ею, его культивация сможет достичь десятого уровня переработки ци. В то же время он сможет одолжить магическое сокровище у своего старшего брата и одолеть Линь Юня.

Он отбросил Линь Ван-ер, которая была в его руках, в сторону, выпрямил спину и уставился на Линь Юня, холодно сказав: "Линь Юнь, какой ты смельчак. Новый ученик, который рассчитывал на связи для присоединения к секте Иньянь, смеет действовать так нагло? Я дам тебе три вдоха времени на то, чтобы покинуть мой внутренний двор. А иначе я устрою тебе такие неприятности, что ты не сможешь сделать ни шагу во всей секте Иньянь!"

Линь Юнь сделал глубокий вдох и сказал: "Цзя Лян, не принуждай меня. Просто верни мне мою сестру!"

Увидев, что Линь Юнь стал вести себя мягче, он стал храбрее. Его тело выпрямилось снова, и с двумя руками за спиной он произнес с тоном, полным удовольствия: "Линь Юнь, ты не даешь мне никакого лица. Проваливай немедленно, я не хочу принуждать себя общением с тобой. Если твоя сестра будет со мной, в будущем я защищу тебя. А если нет, то как ты сможешь выжить во внешней секте?"

Когда он услышал его слова, выражение Линь Юня не могло не измениться. Но внезапно он вспомнил новость, которую услышал вчера ночью. Директор внутренней секты старейшина Лэй Тянь прямо сейчас искал себе новую наложницу. С красотой его сестры она точно сможет привлечь внимание старейшины Лэй Тяня. Если он предложит её тому в качестве наложницы, то это будет в бесчисленное количество раз лучше, чем сделает он это для толстяка перед ним.

"Толстяк Цзя, слушай сюда. Я позвал мою сестру в секту Иньянь, чтобы сделать её наложницей старейшины Лэй Тяня. Хе-хе, твой брат может и один из десяти лучших внутренних учеников, но по сравнению со старейшиной Лэй Тянем, Цзя Лон просто ничто. А ты, Цзя Лян,

сражаешься со старейшиной Лэй Тяном за женщину, ты действительно очень смел. Если хочешь оставить мою сестру здесь, у меня нет возражений, но я немедленно отправлюсь к старейшине Лэй Тяну и расскажу ему обо всем!"

Услышав, что Линь Юнь на самом деле хотел выдать свою младшую сестру за старейшину Лэй Тяна, выражение Цзя Ляна резко изменилось. Но он попытался храбриться: "Перестань, кто тебе поверит. Как может старейшина Лэй Тян в теории высоко оценить твою сестру?"

"А если он оценит?", - поглумился Линь Юнь.

Выражение Цзя Ляна стало неприглядным. Линь Юнь был прав, он не был уверен наверняка. Что если старейшине Лэй Тян действительно понравится эта маленькая девочка?

И если он украдет женщину старейшины Лэй Тяна... В этот раз даже его старший брат, один из десяти лучших внутренних учеников, не сможет его защитить. Он без сомнений умрет.

Подумав об этом, он больше не смел оставлять Линь Ван-ер. Он холодно хмыкнул и сказал: "Линь Юнь, сегодня я дам старейшину Лэй Тяну лицо. Забирай её!"

"Хмф!"

Линь Юнь ответил тем, что холодно хмыкнул. Его фигура мелькнула, когда он появился перед Линь Ван-ер. Он забросил её себе на руки, а затем быстро ушел.

Глядя на отступающую фигуру Линь Юня, Цзя Лян с досадой пробормотал про себя: "Линь Юнь, Линь Юнь, ты лучше молись, чтобы старейшине Лэй Тян понравилась твоя сестра. А иначе я клянусь, что разорву тебя на тысячу частей!"

В темноте.

Став свидетелем этой сцены, Сун Ян не мог не пожалеть Линь Ван-ер. Ей на самом деле повезло иметь такого старшего брата. Он просто собирался продать её ради выгод. К счастью у него сейчас был предлог того, что он спасал её, а иначе...

"Мм!"

Линь Ван-ер проснулась, увидев, что Линь Юнь сидел рядом с её кроватью. Она не могла не обрадоваться, когда она метнулась к нему, заплакав: "Старший брат, старший брат! Ван-ер наконец увидела тебя! Это здорово!"

Когда Линь Ван-ер так близко обняла его, лицо Линь Юня наполнилось стыдом и виной, но вскоре его выражение приняло зловещий и решительный вид. Хотя старейшина Лэй Тян был немного стар, он все ещё был мастером Создания Ядра. Если Ван-ер выйдет за него, она не будет в проигрыше!

<http://tl.rulate.ru/book/18791/766731>